

II. СУДЬБЫ УЧЕНЫХ

В. П. Борисов

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Представители российской школы прикладной механики С. П. Тимошенко и Я. М. Хлытчиев в эмиграции

В потоке беженцев из России (после прихода большевиков), составлявшем по разным оценкам от 1 до 2 млн. человек¹, встречалось немало людей с инженерным образованием. Среди них были видные деятели науки и техники, представлявшие высшие школы Петербурга со сложившимися инженерными традициями. В марте 1920 г., с большим трудом получив места в трюме французского корабля, отплывавшего из Севастополя, страну покинули два известных российских специалиста в области теоретической и прикладной механики, С. П. Тимошенко и Я. М. Хлытчиев. Целью ученых было добраться до Белграда, где они надеялись найти работу по своей специальности. Один из них связал свою жизнь и деятельность с Белградом. Общим для обоих ученых стало то, что, оказавшись в эмиграции, Тимошенко и Хлытчиев не затерялись, а сумели утвердить свой высокий профессиональный уровень и лидерство в избранной области науки.

Профессор петербургских Политехнического и Электротехнического институтов Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972) являлся воспитанником российской школы теоретической и прикладной механики, сложившейся во второй половине XIX – начале XX в. Тимошенко получил образование в Петербургском институте инженеров путей сообщения, где работали крупные математики В. И. Висковатый, М. В. Остроградский, В. Я. Буняковский, И. И. Сомов; специалисты в области прикладных наук П. П. Мельников, Д. И. Журавский, Н. А. Белелюбский, Л. Ф. Николаи, Ф. С. Ясинский и др.

---

¹ См., напр.: *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Париж, 1971. С. 13; БСЭ. 3-е изд. Т. 30. С. 475.

Большое влияние на формирование Тимошенко как ученого оказали встречи с выдающимся математиком, механиком и кораблестроителем А. Н. Крыловым и специалистом в области механики деформируемого твердого тела В. Л. Кирпичевым. Многие дало Тимошенко посещение ведущих европейских научных центров — Мюнхенской лаборатории прочностных исследований, руководимой профессором А. Фепплем, и Геттингенского института прикладной механики, возглавляемого Л. Прандтлем.

Работая в Санкт-Петербурге в Политехническом, а позже — в Электротехническом и Полиграфическом институтах, Тимошенко провел в период с 1903 по 1917 г. большое количество исследований и опубликовал свыше 50 научных работ по механике твердого деформируемого тела. Им были написаны в эти годы фундаментальные монографии по сопротивлению материалов и теории упругости, позже переведенные на многие языки. Уже в дореволюционный период Тимошенко, получивший в 1913 г. звание профессора, являлся широко образованным ученым, в совершенстве владевшим экспериментальными и теоретическими методами исследований в области сопротивления материалов, деформаций и устойчивости механических систем.

После Октябрьской революции Тимошенко переехал в Киев. В 1918—1919 гг. он читал лекции в Киевском политехническом институте, одновременно вместе с академиком В. И. Вернадским занимался работой по организации Украинской академии наук. Осенью 1919 г. занятия в Киевском политехническом институте прекратились, и Тимошенко остался без работы и средств к существованию. Ученый решил выехать за рубеж, и после множества злоключений в марте 1920 г. добрался до Белграда.

Однако в Белграде к тому времени уже было много русских эмигрантов, и найти вакантное место в высших учебных заведениях оказалось трудно. Узнав, что в Загребе недавно открыт Политехнический институт, Тимошенко едет в столицу Хорватии. В апреле 1920 г. он был принят на должность профессора кафедры сопротивления материалов Загребского политехнического института. Однако условия жизни и работы оказались довольно трудными.

«В Югославии я живу в полной нищете, — написал Тимошенко в воспоминаниях. — Я не имею даже своего жилища и принужден ютиться с семьей в лабораторных помещениях»².

---

² Тимошенко С. П. Воспоминания. Киев, 1993. С. 230.

Весной 1922 г. Тимошенко получил письмо из США от одного из своих учеников по Санкт-Петербургскому политехническому институту с предложением переехать в Филадельфию для работы в фирме, которая занималась устранением вибраций в машинах. Взвесив все доводы за и против, ученый принял приглашение.

В 1923 г., находясь в США, ученый перешел в исследовательский институт известной компании „Westinghouse Electric“, в которой уже обосновались несколько русских эмигрантов, в частности, В. К. Зворыкин и И. Э. Муромцев. Работая в „Westinghouse“, Тимошенко показал себя высококлассным специалистом в области расчетов на прочность, устойчивость механических систем и т. п. По этим вопросам к нему обращаются за консультациями не только сотрудники своей компании, но представители и других фирм.

В воспоминаниях Тимошенко объяснял причину этого тем, что «основательная подготовка в математике и в основных технических предметах давала нам (т. е. русским. — *В. Б.*) громадное преимущество перед американцами, особенно при решении новых, нестандартных задач»³.

В 1927 г. Тимошенко возглавил кафедру в Инженерной школе Мичиганского университета в г. Анн-Арборе, что дало ему возможность вести, наряду с преподавательской, полноценную исследовательскую работу. В последующий период ученый часто выступал с докладами на научных форумах: съезде Международного союза инженеров-строителей (Париж, 1932), Международном съезде механиков (Цюрих, 1932), Конференции инженеров-механиков и инженеров-строителей (Чикаго, 1933) и др.

В 1936 г. Тимошенко переехал в Пало-Альто для работы в Стэнфордском университете; здесь он занимался преподавательской деятельностью 19 лет. В этот период Тимошенко, по общему признанию, уже занимал ведущее положение в США среди специалистов в области механики. После 1955 г. ученый оставил преподавание, решив сосредоточить усилия на работе, связанной с изданием своих книг. Почти каждый год Тимошенко бывал в Европе, принимая участие в научных съездах и симпозиумах, посещая различные учебные заведения и научные учреждения.

Творческая деятельность Тимошенко, составившая целую эпоху в развитии механики твердого деформируемого тела, была отмечена

---

³ *Тимошенко С. П.* Воспоминания. С. 238.

присуждением ему высших наград и почетных научных званий академиями и правительствами многих стран. Среди наград — медаль Уатта (Великобритания), медаль Леви (США), медаль Эвинга (Великобритания) и др.; Тимошенко был избран членом-корреспондентом Американской, Французской, Польской и других Академий наук, почетным членом Лондонского Королевского общества, Американского общества инженеров-механиков и т. д.

В 1928 г. Тимошенко был избран членом-корреспондентом, а в 1964 г. — действительным иностранным членом Академии наук СССР. Американским обществом инженеров-механиков была учреждена в 1957 г. медаль имени С. П. Тимошенко. Первой такой медалью был награжден сам Тимошенко — «за неоценимый вклад и личный пример как лидер новой эры в прикладной механике». Всегда стремившийся к объективности, ученый сказал в связи с награждением: «Обдумывая причину наших достижений в Америке, я прихожу к заключению, что немалую роль в этом деле сыграло образование, которое нам дали русские высшие инженерные школы»⁴.

Яков (Агон) Матвеевич Хлытчиев (1886—1963), отправившийся в 1920 г. вместе с С. П. Тимошенко из Севастополя в Белград, в 1904 г. окончил с золотой медалью классическую гимназию в Ростове-на-Дону, после чего в том же году поступил на кораблестроительный факультет Санкт-Петербургского политехнического института. После окончания первого курса Хлытчиев прервал на два года учебу в Политехническом институте для посещения занятий в Высшей технической школе в Берлине.

В 1911 г. Я. М. Хлытчиев окончил кораблестроительный факультет и поступил на службу в конструкторское бюро Балтийского судостроительного завода. С 1913 г. читал курсы теории упругости и проектирования судов как преподаватель, затем доцент кафедры строительной механики Политехнического института. В 1915 г. получил звание адъюнкта технических наук.

Весной 1918 г., когда большинство кафедр Политехнического института опустело, Хлытчиев уехал из Петрограда в Херсон, где принял участие в организации Херсонского политехнического института. С 1918 до конца 1919 г. преподавал в этом институте, одновременно занимался работой по оборудованию херсонской верфи. Пребывание

---

⁴ *Борисов В. П.* Степан Прокофьевич Тимошенко // Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции. М., 1997. С. 611.

в Херсоне было непродолжительным. В феврале 1920 г. в город вошли части Красной Армии, и ученый принял решение эмигрировать. Добравшись вместе с Тимошенко на французском корабле в Константинополь, Хлытчиев, имевший, кроме российского, армянский паспорт, без задержек доехал до Белграда. Здесь ему удалось найти работу в качестве инженера Генеральной дирекции водных ресурсов. Благодаря поддержке заведующего кафедрой технической механики Ивана Арновльевича, появилась также возможность получить место преподавателя на техническом факультете Белградского университета, несмотря на то, что к этому времени в университет было принято уже немало русских ученых-эмигрантов. По утверждению В. И. Косика, Тимошенко и Хлытчиев, будучи в Белграде, бросили жребий, кому из них остаться в Белграде, а кто должен ехать в Загреб. Судьба распорядилась отправиться в Загреб С. П. Тимошенко⁵.

Оставшись в Белграде, Хлытчиев вел свои дела довольно успешно. Талантливый ученый, прекрасный инженер, он отличался от многих эмигрантов тем, что умел продавать свои знания, «делать деньги». С 1922 по 1924 г. он, продолжая преподавание, был директором белградского предприятия по теплоснабжению «Калория». В 1925 г. принял подданство Королевства сербов, хорватов и словенцев. В 1932 г. Хлытчиев был назначен ординарным профессором технического факультета Белградского университета. Об удивительном ученом, удачливом и в науке, и в бизнесе, в журнале «Бух!!!» (1932. № 12) были такие строки:

Он черен — как черна смола,
Его отчизною была,
Скажу Вам по секрету я,
Азербайджанская земля.
Студентов техники кумир
Он и профессор, и банкир,
В Университете элемент,
А в Русской Задруге процент;
Процент велик, и посему
Не плохо с нами жить ему...

Друзьями Хлытчиева стали историк искусства Николай Львович Окунев, художник Мстислав Валериянович Добужинский, математик

---

⁵ Косик В. И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде (1920–1950-е годы). Ч. 1. М., 2007.

Антон Дмитриевич Билимович и его жена Елена, священник Виталий Тарасьев, семья Георгия Александровича Острогорского, филолог Ирена Грицкат-Радулович, Роман Николаевич Верховский⁶.

В 1933 г. он стал акционером и до 1939 г. являлся директором предприятия «Кална» в Южной Сербии. Как меценат, жертвовал на русский женский монастырь Успения Богородицы близ Мазурских островов, а в 1940 г. для обители Благовещения на Афоне.

После вторжения немцев в апреле 1941 г. в Белград Хлытчиев был арестован и провел два месяца — май и июнь — в тюрьме. После этого продолжил преподавание на кафедре технической механики Белградского университета.

После войны Хлытчиев заведовал кафедрой механики и открыл судостроительный отдел в Белградском университете. В 1950-е гг. Хлытчиев основал и руководил Отделением прикладной механики Института машиноведения Сербской академии наук и искусств (САНИ), став одним из основателей общества прикладной механики. К этому времени Хлытчиев являлся, по существу, лидером научно-инженерной школы, основу которой составили специалисты, выросшие под его руководством в Белградском университете. Отмечая большие научные заслуги Хлытчиева, Сербская академия наук и искусств избрала его в 1955 г. своим действительным членом. В этот период он тесно сотрудничал с Машиностроительным институтом «Владимир Фармаковски», продолжал работу над трудами по кораблестроению. Последняя статья Хлытчиева, посвященная определению эффективной ширины поперечных балок в корабельных конструкциях, вышла в свет в 1964 г., уже после кончины автора.

Я. М. Хлытчиев являлся организатором трех конгрессов по теоретической и прикладной механике в Югославии. К участию в работе конгрессов он привлек ученых из многих стран. Югославское правительство высоко оценило деятельность Я. М. Хлытчиева, удостоив его нескольких государственных наград⁷.

Такова удивительная жизнь этого разносторонне одаренного человека, много успешного сделав для науки, высшего образования и промышленности.

---

⁶ Борисов В. П., Ермолаева Н. С. Яков Матвеевич Хлытчиев // Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции. С. 499–500.

⁷ Сборник радова посвечен преминулом академику Якову М. Хлитчиеву. Београд, 1970.